

Рен Тинтин была поражена его длинной речью и пребывала в замешательстве. Слова эти ярко описывали городских одноклассников, одновременно их осуждая.— Ну, племянник мой отлично сказал. Заморские бесы снаружи выглядят привлекательно, но на самом деле грубы и безнравственны, жгут, убивают, грабят и таят в себе злые намерения, — прозвучал голос Рен Фа, который только что закончил разговор о том же и, услышав слова племянника, похвалил его, но и сам негодуяще выругался. Затем он обратился к своей дочери:— Тинтин! Мастер Хуан прав. Я думаю, тебе впредь не стоит изучать все эти западные штучки. Девушкам лучше сидеть дома. К тому же, на улице сейчас очень опасно. Если с тобой что-нибудь случится, как же я, твой отец, буду жить?— А... это, папа, я все обдумаю хорошенько. Ты кушай, а я сбегаю, кое-что куплю.Рен Тинтин чувствовала, что сердце у нее сейчас немного смятено, поэтому решила прогуляться.— Хорошо! Иди! — Рен Фа улыбнулся, кивнул и неожиданно снова посмотрел на Хуан Тяньба. — О! Кстати, твой отец первым ушел. Он попросил передать тебе, что если у тебя есть время, то ты можешь прогуляться с Тинтин?Хуан Тяньба, не задумываясь, согласился. Не то, чтобы он испытывал какие-то чувства к Рен Тинтин, просто ему действительно хотелось прогуляться. Вень Цай, стоявший рядом, увидел, что они собираются уходить, быстро схватил несколько яйцо-тарталеток и посмотрел на Учителя Цзю.— Учитель, я все. Мисс Рен может не знать этой местности, я помогу им пройти.— Иди! Иди! — Учитель Цзю махнул рукой, соглашаясь. Он хорошо знал маленькие мысли своего ученика, и невольно покачал головой.Рен Фа наблюдал, как они уходят, и вздохнул:— Эх! Этот молодой Мастер Хуан сейчас неплохой, но, жалко, слышал, что он не очень в этом деле, иначе хорошо бы было, если бы он был с Тинтин.У него действительно была такая мысль. С одной стороны, дела его семьи шли не очень хорошо. Если бы Хуан Байвань помог, стало бы намного легче. С другой стороны, Хуан Тяньба был красивым парнем, к тому же, в нем проснулась некая мудрость. Хотя он не знал, насколько он силен, но чувствовал, что он не простой.Учитель Цзю поднял брови, покачал головой и сказал:— Мастер Рен шутит. Все эти байки - из пустого воздуха. Я вижу, что кровь у молодого Мастера Хуана горяча и бурлит. Откуда у него могут быть проблемы? Даже если бы это было раньше, я видел его, и такой вариант исключен.— О! Видимо, кто-то его оклеветал. — Рен Фа был ошеломлен, услышав эти слова, задумчиво кивнул и тайком что-то прикинул в уме.— Мастер Хуан, я вам покажу дорогу. — Вень Цай поспешил за ними, предлагая свои услуги по знакомству с Ренцзя Таун.— Спасибо, брат Вень Цай. — Хуан Тяньба тоже знал, что мысли этого парня были очевидны всем, кто обладает хоть каплей здравого смысла, — точно как и у его брата-свиньи.— Хе-хе, не за что! Не за что! — Вень Цай быстро отмахнулся, но его взгляд был прикован к Рен Тинтин. К сожалению, она даже не взглянула на него, а с любопытством спросила Хуан Тяньбу:— Брат Хуан, ты тоже учился в столице западной культуре?Хуан Тяньба, заметив ее любопытство, невольно про себя застонал: — Все, этой женщине мира не угодишь, неужели она не может быть ко мне равнодушна? Но ведь я женатый мужчина! Но если ей действительно понравлюсь, то почему бы и нет? Другие женятся, а почему я нет?— Брат Хуан, я тебя спрашиваю? — Рен Тинтин заметила, что Хуан Тяньба пристально смотрит на нее, и ее лицо покраснело. В то же время, сердце ее бешено колотилось. Неужели этот Брат Хуан в нее влюблен? Если это так, что делать, если он попросит у ее отца ее руки? Соглашаться или нет? Как же это все надоело! Хуан Тяньба, услышав ее слова, пришел в себя, быстро покачал головой, улыбнулся и указал на людей, которые упорно его избегали.— Нет, я в столице не был, все время в городке хулиганил, задираю девочек, видишь, как эти люди от нас шарахаются?Рен Тинтин была ошеломлена, услышав это, но не поверила, думая, что люди боятся его именно из-за большой собаки, которая была рядом.— Брат Хуан, ты шутишь, они просто боятся этой... а! У нее есть имя?Хуан Тяньба, заметив, что она ему не верит, уже не стал спорить. — Ее зовут Сан Бяо, Сан Бяо, то есть Сан Бяо. Они продолжали болтать с энтузиазмом, а Вень Цай, стоявший рядом, чувствовал себя совсем лишним. Его лицо, которое и так выглядело старше своих лет, стало совсем хмурым.— Мисс Рен, лавка с красками, принадлежащая тете моего младшего брата, прямо тут, впереди. Хотите зайти и посмотреть? Подходя к лавке с красками и румянами, которая

находилась неподалеку, Вень Цай наконец-то нашел возможность вмешаться. Рен Тинтин подумала, что ей не хватает косметики, поэтому кивнула и посмотрела на Хуан Тяньбу.— Хорошо! Брат Хуан, пошли со мной! — — Пошли? Конечно! Но ты помоги мне выбрать что-нибудь, что можно будет использовать для макияжа потом. Хуан Тяньба не стал отказываться, подумав, что еще не подарил жене подарок. В этой лавке как раз была отличная возможность купить ей что-нибудь. Рен Тинтин, услышав его слова, снова почувствовала, как сердце ее колотится, и незаметно добавила себе драматизма. Боже мой! Брат Хуан покупает это мне? Мы только познакомились, а я уже принимаю от него подарки. Не слишком ли быстро? Принимать или нет? Как же все это надоело! Как только они вошли, их встретил молодой человек, который дремал внутри.— Добро пожаловать, вы... Эй, Вень Цай, ты не с Учителем пошел пить заморский чай? Что ты здесь делаешь? — О, я только что поел и пришел с мисс Рен выбирать румяна. Цю Шэн, выноси вещи поскорее. Это мисс Рен, а это молодой Мастер Хуан. После этого он представил Цю Шэну остальных. Цю Шэн, вытащив кучу товаров и выложив их на прилавок, увидел, как двое смотрят на товары, и потянул Вень Цая в сторону.— Это Мастер Хуан, да? Правда, он воскрес. С ним все в порядке? Учитель что-нибудь говорил? Вень Цай растерялся и сказал: — Все в порядке! Этот Мастер Хуан очень хороший. Вот только что в западном ресторане он даже стейк заказал для меня! Жаль, что ты не пошел, заморское мясо такое вкусное, но я принес тебе яйцо-тарталетки, попробуй! Этот парень весь был в хвастовстве и самодовольстве, показывая ему пару яйцо-тарталеток. Цю Шэн с радостью взял их и хлопнул Вень Цая по плечу.— Неплохо, Вень Цай молодец, не забыл про меня. Рен Тинтин, тем временем, выбрала румяна и краски, взяла несколько и отложила в сторону.— Вот, Брат Хуан, спасибо! Она решила, что Хуан Тяньба купил ей все это, поэтому смущенно поблагодарила его. Хуан Тяньба был немного ошеломлен, увидев это, махнул рукой и сказал: — О... О! Не за что, пустяки, мелочи. Хотя Рен Тинтин ошибочно полагала, что вещи были для нее, Хуан Тяньба, конечно, не был настолько глуп, чтобы говорить это вслух, ведь он собирался купить ей еще один набор чуть позже.